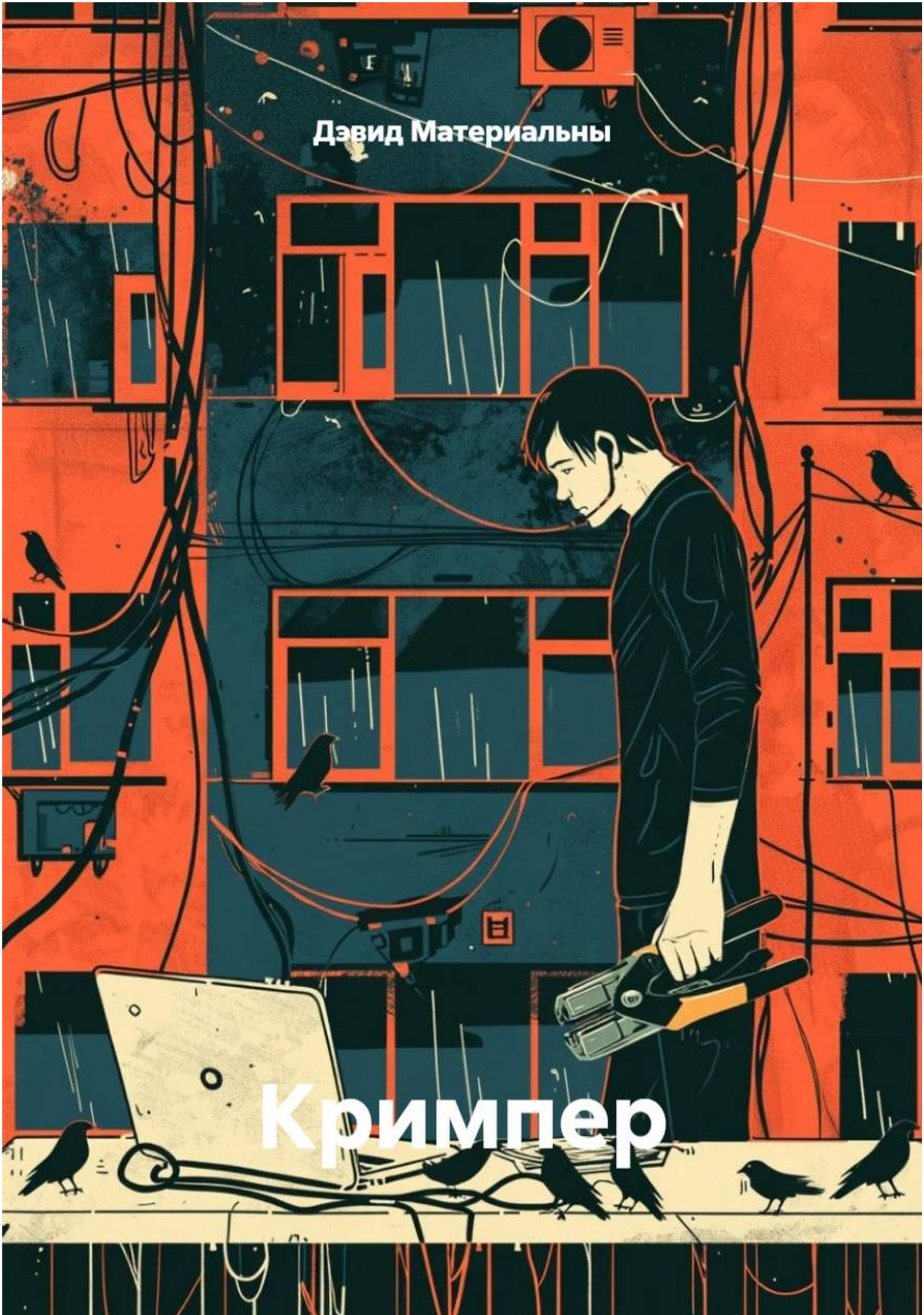

Дэвид Материальны
Кримпер

Дэвид Материальны

Кримпер

«Автор»
2026

Материальны Д.

Кримпер / Д. Материальны — «Автор», 2026

Я всегда считал: если не я, то кто-то другой, ведь я ничего не понимаю.Меня отчислили с 4 курса. Возвращаться к родителям с пустыми руками было стыдно — решил во что бы то ни стало остаться в городе. После череды пустых собеседований я устроился монтажником интернета.Всё поменялось после историй с чердаками, ЖЭКами и особенно когда мне пришлось держать за ноги 100-килограммового подполковника милиции, который вывалился из окна 21-го этажа, чтобы поймать мой кабель. Тогда я понял: люди вокруг тоже ничего не понимают. Даже взрослые, самые важные и те, что в форме.У меня не осталось выбора. Пришлось брать жизнь в свои руки, менять работу не оглядываясь на других и копить на второе высшее, чтобы строить интернет без голубиного помёта.Мне пришлось пройти путь от неуверенного в себе студента до неуверенного в себе IT-специалиста, который научился преодолевать себя. Потому что если не я, то никто.

© Материальны Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Вверх-вниз 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Дэвид Материальны
Кримпер

Пролог

- Где я свернул не туда?

Я всем телом навалился на ноги сто килограммового мужика, пока тот наполовину высунулся из окна и ловил свисающий с крыши провод. Этот провод - мой. Я лично протянул его из подвала дома и до самой крыши. Затем, вопреки всем мерам безопасности и преодолевая страх высоты, на карачках дополз до края крыши, вычислил нужное окно и прокинул кабель вниз. Слава богу, с траекторией я не ошибся и теперь витая пара болталась там, где и должна была быть.

Но зачем я это сделал? А затем, что я - монтажник лвс, а мужчина, чьи лодыжки я сейчас судорожно сжимал - подполковник милиции. Ему позарез нужен был интернет с ip телевидением и с особыми требованиями к прокладке. Провод должен был заходить в квартиру строго через форточку, потому что подполковник заранее просверлил там специальную дырку.

Подполковник не был простым клиентом. От него компания получила разрешение разместить свою штаб-базу в подвале этого дома. Этот подвал был для меня рабочим офисом. В нем я мог взять инструменты, бухты кабеля и получал новые заявки. Но почему же заявку с подполковником поручили именно мне?

Во-первых, потому что все остальные отказались. Во-вторых, потому что я единственный среди моих коллег в штабе, кто честно прошел курс монтажника, сдал экзамен и получил свой аккаунт для регистрации абонентов. Все остальные работали под общим логином какого-то уволившегося коллеги, которого никто никогда не видел вживую. Хотя, кого я обманываю? Скорее всего, эту вторую причину я просто придумал себе сам, чтобы хоть как-то поощрить себя за прилежное исполнение правил. Ведь в остальном за последние три дня я нарушил почти все существующие правила.

Подполковник жил на 21-ом этаже. Свитч, от которого нужно было тянуть провод, находился в подвале и с противоположного конца дома. С курсов монтажника мне известно: максимальная длина провода для пропускной способности 100мб/с - ровно сто метров. Дальше сигнал начнет затухать вместе с надеждами на телевидение для подполковника. Очевидно, мне нужно было тянуть значительно дальше. Значит, требовалось на коленке рассчитать топологию сети и умудриться незаметно спрятать промежуточные свитчи репиторы в стенах жилого подъезда по пути к вартире.

Но это была не единственная проблема. В центральной стойке только один свитч подключался к оптоволокну на гигабит. Все остальные коммутаторы втыкались цепочкой друг в друга, и каждый следующий резал скорость предыдущего. В каждом устройстве было 24 разъема. Не трудно посчитать, во сколько раз падала скорость на самом нижнем уровне. Свободный разъем для полковника нашелся в самом нижнем свитче. Этот свитч подходил для нижнего интернета, но никак не для ip телевидения.

Я три дня тянул этот провод. И вот теперь подполковник милиции пытался затащить его в дом через окно. Можно сказать, это было окном возможностей. Для полковника возможность установить себе ip телевидение. Для меня это возможность стать главным подозреваемым в деле о гибели сотрудника органов власти при исполнении. Потому что, я не знаю зачем, но он был в форме.

- Где я свернул не туда?

Эта мысль возникла в моей голове, когда ноги подполковника снова задергались и мне пришлось напрячь все свои 60 кг против 100кг подполковника. Я понял, надо срочно что-то менять в своей жизни…

Вверх-вниз

Впервые со взрослым миром серьезной работы я столкнулся когда учился в вузе. После третьего курса меня отправили на практику в конструкторское бюро. У меня была инженерная специальность по теме проектирования космических кораблей и у нас в городе был единственный завод, который проектировал спутники. Точнее, я ожидал, что там будут проектировать спутники. Ну как это обычно показывают по телевизору: молодые инженеры увлеченно рисуют проекты космических спутников, а благодарное государство запускает их проекты в космос.

В кб меня встретил молодой по возрасту, но достаточно старый внутри инженер, который казалось уже давно умер, но его забыли уволить. Я до сих пор помню его лицо с эффектом зловещей долины. Абсолютное отсутствие мимики, монотонный будто в замедленном проигрыше голос, который я мог услышать только по делу.

- Кудааа? - когда его рот открылся, остальная часть лица совершенно не участвовала, а взгляд застыл в одной точке и к сожалению этой точкой был я

- Меня направили к вам на практику - я протянул ему листик с направлением от вуза. Одной рукой он взял листик, притянул его к себе, застыл и направил взгляд вниз. Прочитав направление, он восстановил пронизывающий насковзь визуальный контакт со мной, а затем отдал мне листик обратно

- Идеем - протянул мой будущий наставник и в этом слове я наконец увидел эмоцию. Эмоцию грусти и печали

Инженер провел меня через турникеты в отдел КБ, который занимался рассчетами на прочность. Это должен был быть самый важный отдел предприятия, но кроме инженера в нем меня встретили три женщины предпенсионного возраста. Они, в отличие от инженера, были очень живыми и веселыми и по отечески обрадовались за инженера. Наконец-то в отделе появилась еще молодежь! Однако сам инженер никакого энтизиузма не проявлял. Он посадил меня за стол с компьютером и хотел было уйти от меня, но я его остановил:

- Проситите, а как вас зовут?

- Андрей Леонидович, но можешь просто Андрееей - он застыл и стал смотреть на меня в ожидании дальнейшего контакта. Андрей хорошее имя, подумал я, но больше ему бы подошло Андройд.

- Андрей Леонидович, а что я буду делать на практике?

- У нас тут и так работы нет, даже для сотрудников. Попробуй нарисовать стул в программе и просчитать его на прочность

Вот так и начался мой первый контакт с миром высоких технологий. Все три недели я рисовал стул из разных материалов и методом конечных элементов считал его на прочность. Андройд с тех пор ни разу со мной не заговорил, но кажется он вообще ни с кем не говорил. Чего не скажешь о женщинах отдела. Когда они садились пить чай, среди них начиналась живая дискуссия о коэффициентах и материалах. Рисуя стул и слушая в фоне их речь, мне казалось, будто я сейчас не в конструкторском бюро, а где-то на лавочке возле подъезда:

- Да у них там на стыке створок обтекателя резина от жарищи и старости дубеет - в расчётах этого вообще нет! - Петровна с досадой отставила стакан. - Втулили обычные резинки на самый солнцепёк. На старте постоит, при взлёте об воздух нагреется - эластичность и пропала. Створки сбрасывать надо, а стык закусило! А эти оболтусы потом гадают, почему у них пиротолкатели еле срабатывают, аж шток гнёт.

- Вот-вот! - Михайловна яростно отряхнула передник от крошек. - Им ещё на эскизном проекте пальцем тыкали. Но куда там - «сроки», «мы с прошлой ракеты слизали». А то, что на прошлой ракете обтекатель отвалился на две секунды позже расчётного, они на погрешность списали. Тьфу, бракоделы!

- Ладно, Петровна, допивай чай. Пойдём к начальнику, пусть заставит этих умников пересчитывать модель. А то ведь пустят в космос это чудо-юдо с гармошкой вместо обшивки.

- Ох, не говори. Лучше уж по старинке, нашей проверенной школой делать, чем с их хвалёными коэффициентами запаса!

Как я потом выяснил, за все время существования кб после распада СССР, он смог выпустить в космос только один спутник. И то не без приключений. Когда всех сотрудников кб посадили в ресторан праздновать вывод спутника в космос, главному инженеру позвонили на мобильный. Он молча выслушал, положил телефон, залпом выпил сто грамм и затем сказал всем присутствующим:

- Господа, у нашего спутника не раскрылись солнечные батареи.

Для спутника это означало смерть. Однако, посовещавшись со всеми своими замами в коморке два часа, главный инженер нашел решение! Они просто потрясли спутник маршевыми двигателями вверх вниз и гармошка солнечных батарей раскрылась. Однако, срок службы такого спутника сразу же упал в два раза.

Какое впечатление оставила на мне практика в этом КБ? Она оставила ощущение бессмысленности. Интерес к учебе у меня упал драматически и я стал ее просто пропускать. Я просто не хотел становится Андройдом. Мой вуз не разделял моего отношения к профессии и в один момент, на четвертом курсе, я был отчислен.

Я жил в общежитии, который давал мне вуз. Отчисление значило, что мне нужно освободить комнату. И я встал перед выбором: поехать домой обратно признав свое поражение или попытаться задержаться в городе. Я выбрал второе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.